

Глядя, как Су Чэ медленно закрывает глаза и его тело, словно обрывок старой ткани, безвольно оседает к его ногам, Ань Циюань на мгновение замер в искреннем изумлении.

На руках еще оставалось тепло свежей крови, а алые пятна, расплывшиеся по знакомым белоснежным одеждам, в первом приближении напоминали пламя, готовое поглотить человека, лежащего перед ним. Если Ань Циюань не ошибся, то в последний миг в глазах юноши мелькнул не ожидаемый им животный ужас или униженная мольба, а проблеск облегчения — словно он наконец обрел долгожданную свободу.

Пристально глядя на распростертого у ног человека, Ань Циюань, чье сознание долгое время пребывало в затуманенном состоянии, наконец начал приходить в себя. В этом теле не было ни капли той ауры, что была ему знакома. Судя по результатам недавней проверки, хотя внешность этого человека была точной копией Су Чэ, он определенно не являлся им самим.

Но если этот самозванец — пустышка без капли культивации, то как он мог в момент смерти сохранить такое необъяснимое спокойствие? К тому же, раз его привел Ду Яо, значит, он прекрасно знал, чью роль ему предстоит играть, и, возможно, даже корпел над биографией Су Чэ перед встречей. Даже если он не знал ответов на вопросы Ань Циюаня, мог бы хотя бы попытаться солгать. А отвечать так прямолинейно — «не знаю» — мог либо безумец, либо тот, кто устал жить.

Последний взгляд Су Чэ не вписывался ни в одно из этих предположений.

Ань Циюань слегка нахмурился. Это чувство — когда ощущаешь подвох, но не можешь понять, в чем именно он кроется, — вызывало у него крайнее раздражение. Однако ясный разум имел свои преимущества: признаки искажения ци постепенно отступали, затуманенный взгляд прояснялся, а вместе с ним возвращалась и рассудительность.

Видя, что состояние Ань Циюаня значительно улучшилось, Ду Яо, позабыв о лежащем без чувств Су Чэ, поспешно опустился на колени и сложил руки в приветственном жесте:

— Прошу прощения, господин.

Ань Циюань, чей пытливый взгляд все еще был прикован к Су Чэ, холодно спросил:

— Что здесь происходит?

Ду Яо ответил:

— Месяц назад у вас началось искажение ци, возникла угроза саморазрушения и возвращения в хаос. Ученики нашей секты пытались остановить вас, но ваша сила была слишком велика, мы оказались бессильны...

Чтобы помешать Ань Циюаню погубить себя, Долина Без Прощения понесла колоссальные потери — зрелище было куда ужаснее, чем после чистки, устроенной праведными сектами.

— В конечном итоге, не имея иного выбора, я наложил массив и использовал пять кристаллических колонн Звезды, чтобы хоть как-то удержать вас внутри. Но сейчас сияние колонн меркнет — их мощь постепенно поглощается вашей. Если мы не придумаем способ остановить это, боюсь, в приступе гнева вы уничтожите всё вокруг.

Ань Циюань помрачнел и вдруг язвительно усмехнулся:

— Ты же знаешь, в чем моя одержимость. Раз человек пути демонов лишился своей цели, то если я не уничтожу себя сейчас, рано или поздно... Зачем было совершать лишние телодвижения? Лучше бы воспользовался моментом, пока я был заперт в массиве, и вырвал мое магическое ядро.

У Ду Яо по спине пробежал холодный пот. Независимо от того, говорил ли Ань Циюань искренне или лишь проверял его, Ду Яо никогда не помышлял о предательстве, а тем более — о посягательстве на жизнь господина.

— Прошу вас, не говорите так, просто выслушайте меня! — воскликнул Ду Яо. — Хотя после гибели мастера Су на пиках Силян Секта Чжанлун и Павильон Жое оцепили всё вокруг, словно железным кольцом, наши шпионы наконец нашли лазейку и передали новости из Секты Цинъян. Прочитав их, я воспрял духом!

Услышав, что новости касаются Секты Цинъян, Ань Циюань заметно смягчился.

— Согласно последним донесениям, ученики Цинъян при поддержке Секты Чжанлун и Павильона Жое тайно прочесывают Пять пиков Силян. Они проверяют не только людей, проявляющих странности, но и животных, и даже растения.

Глаза Ань Циюаня, прежде тусклые, вспыхнули ярким светом.

— Продолжай.

Видя интерес господина, Ду Яо поспешил развить мысль:

— Это означает, что у Секты Цинъян есть основания полагать, будто мастер Су не погиб окончательно, или же, даже если его тело уничтожено, в мире остались крупницы его божественного сознания! Если мы найдем их, воссоздать тело будет несложно.

Ань Циюань внешне оставался невозмутим, но лишь он один знал, какой шторм поднялся в его душе.

— Кроме того, Секта Цинъян проводит внутреннюю чистку. Несколько наших шпионов низкого ранга были обнаружены и казнены. Тот, кто остался, ведет себя крайне осторожно, чтобы не выдать себя, поэтому донесение пришло с такой задержкой.

Ань Циюань буквально источал ледяной холод.

— Значит, даже в самой Секте Цинъян считают, что провал Су Чэ при переходе на стадию Превращения в Божество — не воля небес, а чьи-то козни?

Ду Яо ответил:

— Такая вероятность существует, но тот, кто способен повлиять на культиватора пика Превращения в Божество и призвать Гром Девяти Небес, должен быть невероятно могущественен. Если такой человек существует, мы бы о нем знали.

Смысл слов Ду Яо был ясен: если даже Ань Циюань не мог вызвать Гром Девяти Небес, значит, тот, кто это сделал, превосходит его в мастерстве. Однако в мире культивации на пике Превращения в Божество находились лишь двое: Су Чэ и Ань Циюань. Остальные едва достигли начальной ступени, и на всем континенте Сюаньъюань таких людей можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— В этом деле кроется тайна... — Ань Циюань нахмурился, и исходящая от него аура убийства стала почти осязаемой.

Ду Яо поспешил воспользоваться моментом:

— Если несчастье мастера Су — дело рук человеческих, значит, он стал жертвой злодеев. Раз даже люди из Цинъян верят, что его сознание не рассеялось, значит, надежда есть. Господин, если ваша одержимость всё еще сильна, не лучше ли опередить их, найти остатки сознания мастера Су и собственноручно расправиться с его врагами?

Ань Циюань промолчал. Поразмыслив, он сорвал с себя изодранные черные одежды.

— Пришлите мне новую одежду.

Ду Яо поклонился, не сводя глаз с лодыжек Ань Циюаня.

— Слушаюсь, господин.

Ань Циюань сделал шаг, затем словно что-то вспомнил и оглянулся на лежащего на полу Су Чэ. Ду Яо прекрасно понял этот взгляд.

— Хоть он и вызвал ваше недовольство, но он из рода Су, в его крови течет та же сила, что и у мастера Су. К тому же, он — точная копия мастера Су, — поспешно добавил Ду Яо.

Если бы не это сходство, Цин Янь никогда не привлек бы внимание Ань Циюаня и не был бы похищен в Долину Без Прощения.

— Если вам удастся найти сознание мастера Су, это тело станет идеальным сосудом. Вам не придется тратить время на выращивание новой плоти.

Ань Циюань удовлетворенно кивнул.

— Оставьте его в живых. Но запретите ему носить белое, и пусть сменит цвет волос.

Ду Яо поспешно согласился, чувствуя, как с души свалился камень. Разговор был окончен. Ань Циюань взмахнул рукой, и пять кристаллических колонн Звезды, стоявших у входа, разлетелись в пыль. Без их поддержки свет массива угас, а защитный барьер на полу исчез.

В тот же миг Ду Яо, который поддерживал массив, ощутил мощный откат и выплюнул полный рот крови.

— Благодарю за милосердие, господин, — пробормотал он, вытирая кровь и преодолевая нестерпимую боль.

Видя, что Ань Циюань не обращает на него внимания и направляется к выходу, Ду Яо, вздохнув с облегчением за свою жизнь, бросил взгляд на Су Чэ, у которого всё еще кровоточила рана на плече. Он уже собрался поднять юношу, но внезапно перед глазами мелькнула тень — Ань Циюань снова стоял перед ним.

Ду Яо, будучи человеком понятливым, не стал задавать лишних вопросов, а лишь молча отступил в сторону. Ань Циюань подхватил бесчувственного Су Чэ и направился прочь из дворца.

У Врат Покорения Дракона их уже ждали слуги, получившие сигнал от Ду Яо. Они держали подносы с повседневной одеждой господина, низко опустив головы и не смея поднять глаз. Ду Яо взял черную мантию с золотым драконьим узором и накинул на плечи Ань Циюаня.

Неизвестно, из-за резкого контраста черного и белого или чего-то иного, но Ань Циюань невольно взглянул на спящего Су Чэ. Если бы не чуждая аура, эти волосы, эти брови — всё было до боли похоже на Су Чэ.

Его сердце дрогнуло.

Мысль о том, что где-то в этом мире всё еще теплятся крупницы сознания Су Чэ, лишь усилила его одержимость. Никто не найдет его раньше, чем он. Никто!

<http://bllate.org/book/20774/2084326>